

ЧТО НАША ЖИЗНЬ?

ИЛЬЯ АЛЕКСЕЕВ

ЗРА ИГРЫ
ВОЗРОЖДЕНИЕ ЗРАФИИ

Илья Алексеев
Эра Игры:
Возрождение Эрафии

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43722211
ISBN 9785005034786*

Аннотация

Мир стоит на грани катастрофы: перенаселение, истощение природных ресурсов, политическая напряженность. Чтобы разрешить проблемы человечества, в игру со своими предложениями вступают четыре фракции: церковь, неоккоммунисты, реалисты-королевисты и общество «Визитер».

Содержание

Пролог	5
1	6
2	20
3	34
4	42
5	50
6	55
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Эра Игры: Возрождение Эрафии

Илья Алексеев

© Илья Алексеев, 2019

ISBN 978-5-0050-3478-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Что наша жизнь? Игра!

Сон в игре равносителен выходу из нее, поэтому, засыпая в игре, человек просыпается в реальности бодрым, полным сил, и наоборот, словно игрок не бодрствовал в игре эти часы, а видел сны. Такая технология получила название «Sleep and game» или «Sag».

Впервые «Sag» была представлена компанией Sony на Всемирной выставке игровых инноваций в 2044 году и представляла собой огромное количество проводов и датчиков, присоединявшихся по всему телу игрока. У пробной версии «Sag» выявилось множество недостатков: геймер в игре не имел осязания и обоняния (все равно что попадал на 3D-фильм); из-за того, что система не могла полностью обеспечить неподвижное положение человеческого тела: в лучшем случае путались провода, а в худшем – люди получали вывихи и ушибы рук и ног, падая с диванов во время игры. Долгие десять лет понадобилось Sony, чтобы исправить все недочеты своей игровой приставки и свести ее в микрочип, вживлявшийся в шейный отдел позвоночника. В последующие шесть лет «Sag» завоевала игровую индустрию.

1

Игра

Завоевание крепости сравнимо с завоеванием женского сердца.

– Братья! – вещал Владимир, скача на гнедом жеребце вдоль шеренги, как две капли воды похожих друг на друга солдат. А над их головами развевались герба новоиспеченных князей. – Ради этого дня мы покоряли города, топили вражеские судна и не жалели своих врагов, чтобы сегодня свергнуть последнего царя с его золотого трона! «Спласать на костях» поверженного врага, запивая галлонами вина и растрачивая их золото на прелестных наложниц! Слава о вашем подвиге войдет в историю! О вас будут слагать песни и былины! Тысячу лет внуки не забудут ваших свершений!

Слова полководца волнами расходились по войску, окаймленному в красные доспехи, доходя до последних шеренг и отзываясь одобрительными откликами.

Молодой император в очередной раз взглядом смерил свое бесчисленное войско. Правый фланг – высокие мощные лошади в ослепительно блестящих бардах; всадники, облаченные с ног до головы в кованые латы с прорезями лишь для глаз; рыцари, вооруженные длинными, тяжелыми копьями,

на перевес – клиновидные железные щиты, на которых красовался раскинувший крылья красный двуглавый орёл на белом фоне. Это тяжёлая конница. Левый фланг представлял собой невысоких лошадей без доспехов; всадников в кольчуге и шлемах из тонкой стали, вооруженных короткими копьями и деревянными круглыми щитами с той же геральдикой, что и у их собратьев с правого фланга – лошади лёгкой конницы нетерпеливо, или больше от страха, переступали с ноги на ногу. В центре с длинными копьями стояли пикинёры, одетые в кожаные колеты из лосиной лоснящейся кожи; на их головах – кабассеты, с плоскими горизонтальными полями и овальными тульями. За спинами пикинёров ровным строем стояли арбалетчики, облачённые в пластинчатые панцири, словно черепахи, а за плечами вычищенные до блеска колчаны с болтами. Последний ряд составляли высокие требушеты: четырехугольные, широкие в основании и суживающиеся к верхушке, окованные по краям железом.

На гнедом жеребце Владимир был красив. Пронзительный взгляд серых глубоко посаженных глаз на скуластом, почти квадратном лице, казалось, заглядывал в самую душу. А нависающие над веками две мохнатые гусеницы-брови только усиливали этот эффект. И имя ему Владимир Красный. Славный правитель земель от Черных морей на Западе и до Тихих вод на Востоке. В игре он достиг статуса «Великий» за военные успехи и государственные реформы, обогатившие народ. Под началом молодого царя границы и без

того большой империи сдвинулись на тысячу километров к южным пескам. Снижение налога на время военной кампании вдвое; Указ «О вольных хлебопашцах», отдававший землю крестьянам, желавшим выращивать хлеб, растить кур и прочую живность, – все эти меры позволили экономике совершить резкий скачок в границах прежней империи. Новые же территории не выходили из-под кнута пришедшей власти, и любое неповиновение сильно каралось: семью составшего полностью вырезали, оставляя в живых лишь младенцев, которые отдавались на попечение семьи завоевателей. За жестокие меры в отношении новых народов царя прозвали «Красным». Однако Владимир понимал, что одним кнутом покорённые народы в составе империи не удержать, поэтому предоставлял все льготы тем, кто желал войти в его армию и воевать на его стороне. Не все же тратить золото на наем рыцарей в городах? Хоть они и генерировались в них каждую неделю.

Молодой император чувствовал легкое волнение перед предстоящей битвой. Оно всегда возникало где-то глубоко внутри, но сегодня особенно остро давало о себе знать, словно обострившаяся зубная боль. Владимир кистью откинул золотистые локоны назад, вместе с ними откидывая прочь собственные волнения.

– Глупцы, прячущиеся за толстыми стенами, – продолжал Красный Владимир, – лишь изменники. Они не верят в новую Эрафию, они не верят в ее великое будущее. Но сегодня

мы им докажем как сильно ошибаются изменники. Сегодня Эрафия, подобно Фениксу восстанет из пепла, став сильнее!

В лучах Саркандского солнца Владимир сиял, как звезда, которую обмакнули в кровь. Но и от него же великий покоритель пятнадцати разрозненных государств потел, словно оказался в бане. Полуденное светило породило облако смрада над армией; людской пот смешивался с конским помётом. Ни единого дуновения, ни еле колышущего траву ветерка, чтобы сбить нагнетающийся смрад, который Ильин усердно старался не замечать.

– Володь, – окликнул императора, ехавший чуть позади Иосиф.

Ильин обернулся и увидел короткостриженую голову друга, получившего в игре прозвище «Кобра». Его густые усы, цвета вороньего крыла в свете солнца, отдавали синевой.

Красный Владимир довольно улыбнулся. Иосиф единственный, кто поверил в него, когда Ильин объявил о том, что хочет собрать Эрафию под своей властью. У будущего императора тогда были лишь небольшие доходы с его банкирской деятельности и огромное желание стать императором. Кобра в реальности являвшийся не только заместителем Владимира, но и его другом, предложил свою помощь в предстоящей миссии. Но ни одним словом оказался полезен. Именно Иосиф привел под знамена Владимира – красного орла, держащего в одной лапе две скрещенные стрелы, а в другой – меч, на белом, – первых реальных игроков.

Сначала их сколоченная на скорую руку банда в десяток человек, занималась подрывной деятельностью – срывала поставки продовольствия в столицу, оскорбляла действующую власть и предлагала народу взамен бедности и голоду – сытость и благополучие. Затем же перешла к более активным действиям.

– Йося, мой милый Йося, – прощепетал Владимир, – у тебя для меня есть новости?

– А то, – посмеялся друг. Он пребывал в прекрасном расположении духа в преддверии битвы, в которой ему предстояло возглавить левый фланг конницы.

В игре большого значения, кто поведет тот или иной фланг не имелось, потому что лишь значение атаки и защиты верховного командира, распространялось на аналогичные значения солдат. Поэтому иным князьям, ведущим в бой войска, оставалось лишь не опозорится тактически, попав в западню, и не поддаться панике.

– Солдаты уже изнывают от желанья, столь же сильно, как и от жары, – поравнявшись с другом, сообщил Иосиф.

– И где же тут новости?

– В том, что наши враги остались без своего султана!

– Вот это действительно хорошая новость! – воскликнул Владимир и хотел было похлопать друга по плечу, но обе руки оказались заняты – левой он держал щит со шлемом, а в правой – вожжи. – Тогда начинаем! Требушеты! – наконец-то скомандовал император. Ровные строи пикинёров

и арбалетчиков разомкнулись, пропуская на первый план театра войны высокие камне-метательные машины. – К бою!

Отшлифованные камни весом с упитанного кабана со свистом поднялись в небо и полетели с грохотом, подобным небесному грому, ударяясь о стены, пролетая их или вовсе падая в ров. Камни один за другим вонзались в крепкие стены города, но не руша их, лишь снимая верхний слой отделки. Все солдаты, как один, с наслаждением глядели на осыпающуюся крепость, с нетерпением ожидая её падения. С каждым ударом, сотрясавшим не только стену, но и почву, словно при землетрясении, надежда и снаряды таяли на глазах. Испещрённая дырами стена продолжала самоотверженно стоять и выдерживать вражеский натиск.

– Ангелов нам не хватает! – посетовал Красный Владимир.

– Я бы так не огорчился, – ответил Иосиф, наслаждавшийся началом боя рядом с императором. – Будь у нас ангелы, у них были бы Фениксы и командиры. Думаешь их султан бежал из одной трусости? Нет, он знал, что ему нечем воевать.

– Ступай на фланг, – задумчиво произнес Ильин. – Скоро начинаем.

Красный Владимир глядел на толстые городские стены из синего камня, окаймленные по бокам редким лесом. А за лесом проступали молочно-белоснежные вершины гор, где угольно-черной пустотой зиял потухший вулкан. Импе-

ратор хорошо помнил, как он в начале своей игровой карьеры появился в Сарканде, и потухший ныне вулкан каждую неделю изрыгал из своих недр Фениксов. Огромных птиц, пылавших золотым огнем. Да и Владимира тогда звали Альмиром, и кожа и волос его были темнее, чем сейчас. Но того человека вздернули на виселице так давно, что кажется он им никогда и не был.

Ильин потрогал свою шею. Ему казалось, что веревка все еще натирает как тогда, когда он стоял на помосте. Владимир знал – за смертью будет новая жизнь, но умирать все равно было страшно. Даже не сама смерть пугала, а боль, которую она приносила с собой.

– Целься в ворота, чёрт ты эдакий! – Нервно закричал полководец, видя, что снарядов осталось лишь на пару бросков.

Взвалив последний камень на чашу требушета, командир был готов уже дать отмашку, когда Владимир в бешенстве заорал:

– Стой, скотина, стой! – пришпорив коня, в три скачка он подскочил к нерадивому командиру, соскочил со своего жеребца и принялся отчитывать бедолагу, который сжался при виде Владимира: – Глаз на войне потерял, что ли, а ли слух?!

Мальчишка был совсем юн, даже растительность на его нежной молочной коже ещё не проступила. Светлые жиденькие волосики на его неприкрытой голове и совсем ещё детские черты лица делали его похожим на запуганную кошкой

мышь. На мальчишке был надет кожаный колет, из-под которого выступал синий платок – отличительный элемент, говорящий о благородном происхождении и высоком воинском звании своего владельца. Юнец, сжавшись, стоял перед полководцем, страшась последствий его гнева за допущенную, хоть и непонятую им самим, ошибку.

– Я тебе куда сказал целиться? – Продолжал гневаться красный от напряжения Владимир.

– В-в в-ворота, – еле дыша, ответил чуть слышно командир требушетов.

– Чёрта с два! – Воскликнул император. Но, увидев, как испуганный мальчишка сделал шаг назад, смягчился. – Первый раз на войне? – Догадался полководец.

– Так точно! – Вспомнив, чему его учили в военной академии, громко ответил юнец.

Отдав свой шлем и щит командиру, Владимир в три широких прыжка оказался справа от требушета, руками упёрся в него и принялся толкать. Опешившие солдаты, до этого безучастно смотревшие на всё, словно огорошенные мешком из-за угла, кинулись помогать своему полководцу. Благодаря общим усилиям машина с тонну весом сдвинулась с места, оставляя после себя следы от колес.

– Хватит! – Скомандовал Владимир, отпуская требушет и утирая холодный пот, проступивший на лбу. – Теперь командуй, – по-доброму усмехнулся он, подходя к юнцу и забирая у него свой щит и шлем.

Усевшись на коня, Владимир недоумённо взглянул на паренька, не понимая, почему тот так и не скомандовал. Молодой командир стоял с опущенной головой, стараясь понять, в чем все же была его вина, но, почувствовав на себе пылкий взгляд полководца, поднял глаза и, встретившись с ним взглядом, понял, что от него ждут отмашки. Он наконец-то махнул рукой, и камень взмыл со свистом в небо. Многотысячная армия заворожено глядела на летящий в сторону стены валун, как ребенок, впервые увидевший огоньки на новогодней ёлке. Снаряд угодил точно в арку, с грохотом обрушив её. За ней следом упали и ворота, которые больше не держали цепи. Вход оказался частично завален, но преодолеть завал не составило бы труда ни коннице, ни пехоте.

В пробитых дырах городских стен отчетливо проглядывались блестящие на солнце доспехи защитников города, ожидавших команды вступить в бой.

Небесный свод, ещё мгновение назад сиявший своей чистотой, в раз затянуло черными, тяжёлыми грозowymi тучами; ветер, прежде сохранявший нейтралитет и никак не вмешивавшийся в ход предстоящей битвы, выпустил тысячу своих самых быстрых воинов. Рыцари не взмывали в небо только потому, что их к земле прижимала тяжесть собственных доспехов.

– Пикинёры, к бою! – скомандовал Владимир, понимавший, что оттягивать наступление дальше нельзя, потому что рухнувшие центральные ворота предприимчивые жите-

ли стали еще больше забрасывать хламом, дабы не дать врагу проникнуть в город.

На полуразрушенных стенах показались лучники. Город не собирался сдаваться без боя. Тогда Владимир отдал приказ арбалетчикам прикрывать ровные ряды пикинёров, подвергавшихся всё более ожесточённому обстрелу по мере их приближения к воротам. Первые бесславные ребята стали падать от стрел, насмерть пронзавших их тела, радуя стервятников свежим мясом.

К хладнокровно глядевшему на истребление своих солдат Владимиру на невысокой хилой лошади подскакал тощий командир по имени Иосиф. Его худобу даже доспехи не могли скрыть, висевшие на нем, как на швабре. Зато серые злобные глаза устрашали всех, кроме Владимира, знавшего о безмерной преданности командира ему. Но единственным, что все подмечали и что смягчало злобный вид командира, были его усы.

– Почему стоим? Почему не отдаешь приказ? – Негодовал красный, как поспевший помидор, командир.

– Йося, войны без крови не выигрываются, – спокойно ответил Владимир, не смотря на своего друга.

– Перерубить их всех сейчас, и дело с концом, – продолжал упирать Иосиф, никак не отреагировавший на коверканье собственного имени, – а мы стоим и бездействуем!

– Стой, тебе говорят! – Рывкнул главнокомандующий, не желая выслушивать истерику одного из своих лучших ко-

мандиров. – Сейчас побегут крысы со всех сторон! Только ловить успевай!

Владимир в военной кампании не давал солдатам усомниться в своем чутье. Не ошибся он и в этот раз: разъярённые жители негодовали по поводу бездействия своих защитников и вынудили тех выйти на бой через восточные и западные ворота, где их уже поджидала в засаде тяжёлая конница, разбившая в пух и прах ошарашенного врага, пустившегося в бегство.

Всем казалось, что город будет взят малой кровью, но чёрные тучи, закрывшие собой небо и превратившие день в ночь, ударили в барабаны грома, призывая дать бой непрощенным гостям. И, словно проникнувшись зовом небес, город опрокинул слишком глубоко проникнувшую конницу. Владимир, как и его армия, не могли видеть того, что происходило за стенами, но чутье полководца беспокойно твердило ему: «Город не взят. Малой кровью не обойтись». И Владимир приказал всем войскам штурмовать непокорную крепость.

Небо трещало по швам. Молнии на короткие мгновения освещали кровавые баталии, развернувшиеся на улицах города, но тут же затухали. Дождь непроглядной стеной встал перед Владимиром, угрюмо наблюдавшим за всем со стороны в ожидании посла с вестью о падении города. Воздух наполнился смрадом от смешавшейся грязи, конского помёта и крови.

Хоть численное преимущество армии Владимира было неоспоримо, но узкие улицы и самоотверженность защитников города уравнивали шансы на победу обеих сторон. Битва затягивалась. Дождь наполнял чашу города с каждой каплей всё больше, однако никто из солдат не обращал внимание на начинавшийся потоп.

Великий полководец, уставший ждать известий с полей сражения, решил, что, увидев его в бою, солдаты воодушевятся и быстрее возьмут город. Пришпорив коня, Владимир галопом ворвался в самое пекло. Словно оседлав Пегаса, он с лёгкостью перелетел на своем бравом жеребце через руины, засыпавшие центральные ворота.

Полководец, раньше приходивший лишь на развалины, либо вступавший в бой, когда его армия добивала врага, оказавшись в самом разгаре битвы, чуть не слетел с лошади от страха, увидев искорёженные гневом лица солдат, словно в них черти вселились, но удержался, рефлекторно схватившись за гриву коня. Забыв все уроки фехтования, он принялся наотмашь махать мечом, словно отгоняя мух от своего резвого скакуна, слепо несшегося на врага.

Расчет Владимира вновь оказался верен: солдаты, увидев, как их главнокомандующий самоотверженно ворвался в бой, лихо рубя одну вражескую голову за другой, воодушевились и быстро принялись вытеснять защитников города на главную площадь, где взяли их в кольцо.

Полководец, пораженный смелостью врага, которой ему

ещё не приходилось видеть ни в одном из захваченных им городов, решил помиловать оставшихся в живых. Он поднял меч вверх, останавливая тем самым сражение. Выехав к побежденным, Владимир произнес:

– Сдавайтесь, и я сохраню вам жизнь!

Услышав слова Владимира, опешивший Иосиф буквально подлетел к нему на своем коне, выпучив на друга полные удивления и недоумения глаза.

– Какое «сохраню жизнь»?! – шепотом возмутился на него командир, – Сегодня ты им сохранишь жизнь, а завтра они тебе горло перережут!

– Так мы хотя бы будем знать их в лицо, – спокойно взглянул на него полководец, полный уверенности в своей правоте.

– Ты думаешь, мы не знаем, кто ты? – Прервал их беседу выступивший вперед защитник города.

Это был бородатый мужчина лет сорока в помятых от ударов доспехах. Шлема на нём не было, и Владимир мог свободно рассмотреть его длинные тёмные волосы, которые немного вились и достигали плеч. Из раны на голове текла кровь, но её тут же смывал дождь. Мужчина стойко держался и не подавал вида, что имеет какие-то увечья, а в руке он крепко держал короткий обломок меча.

– Кто ты? – Прищурившись, с интересом взглянул на храбреца полководец.

– Я граф, а большего тебе знать и не стоит, – хриплым

голосом без малейшей тени страха ответил он.

– Вижу, ты не боишься.

– А чего мне бояться? – Усмехнулся граф. – Я же знаю, что всё это – лишь игра, и, умерев, я всего-навсего стану кем-то другим.

Поняв, что перед ним не бот, а настоящий человек, у Владимира пробежали холодные мурашки по спине, а лицо его побледнело.

– В темницу их! – Несвойственным ему тонким голосом выкрикнул Владимир, но, прокашлявшись, повторил приказ.

Оставшуюся горстку защитников города скрутили за руки. Когда их уводили, граф с усмешкой продолжал смотреть на полководца.

2

Игра

*Дойдя до конца света, понимаешь, что свет –
лишь волна.*

Приняв ванну в своем новом дворце, Владимир обтерся полотенцем, и вдыхая душистый аромат мыла и наслаждаясь им, в таком виде направился в одну из спален. В руках он держал хрустальный бокал, наполненный лучшим красным вином из погреба своих владений. Проходя мимо окон, император наслаждался тем, как в бокале вино играло янтарными тонами, ловя лучи опускающегося за полосу горизонта солнца. Полководец наслаждался свободой не стиснутого железом тела, спеша в свою новую спальню, но не за тем, чтобы предаться сну, а чтобы насладиться видом из своих покоев. Зайдя в опочивальню, Владимир подошёл к одному из окон, выходявших на запад, с улыбкой вздохнул и чуть приподнял руку, рассматривая сквозь напиток заходящее солнце. Оно казалось кроваво-красным, как будто бы символизировав прошедшую накануне битву, мысли о которой не отпускали императора. Он гордился собой, но в то же время ругал себя за свою трусливость, небольшими глотками смакуя сладкое вино. Вдруг ему вспомнились слова графа о том,

что тот, якобы, знает его в реальности. Холодные мурашки вновь пробежали по спине Владимира, а живот неприятно скрутило. Но мужчина лишь мотнул головой и нахмурился. Неужели он боится? Вздор!

Думы полководца прервал резкий стук в дверь.

– Войдите, – не поворачиваясь, командовал Владимир.

В спальню вошёл Иосиф в белой рубахе до колена, опоясанной кожаным поясом, на котором виднелись ножны с кинжалом.

– Вов, ты бы оделся хоть, – смутился вошедший, закрывая за собой дверь.

– А ты, Йося, жизни меня не учи. Телу после доспехов нужно дать подышать, – говоря это, Владимир поворачивал голову в пол-оборота к собеседнику, а слушая, отворачивался обратно к окну.

– Не против, если я сяду? – Завидев рядом с собой, у стены, плетённое кресло, командир быстро прошёл и сел, не дожидаясь ответа.

– Садись.

– Спасибо, а то я устал, как собака.

– Вина?

– Да, не откажусь.

– Тогда ударь кулаком по двери.

Иосиф с силой стукнул кулаком по деревянной резной двери, из-за которой только что появился сам. Та задрожала, но удар вынесла. Через секунду она приоткрылась, и в про-

ёме показалась маленькая милая девичья смуглая голова. Ее покрывал простой платок, который когда-то был ярким и пёстрым, а сейчас казался блёклым и серым.

– Вина моему другу, – приказал Владимир, и дверь тут же захлопнулась.

– Если у них такие служанки, то какие же у них наложницы – посмеялся командир, расплывшийся в недвусмысленной улыбке.

– Приглянулась? – хитро ухмыльнулся полководец, догадавшись о том, что молодая служанка вызвала у его друга неподдельный интерес. Тот самый, который возникает у разгорячённого подвигами и успехами на войне юноши к молодой прислуге.

– А то, – смутился Иосиф, словно раскрыли его пикантную тайну, которой он гордился, но не решался никому поведать.

– Хорошо, – после нескольких секунд раздумий произнес Владимир, – она будет твоей, придёт к тебе ночью. Только будь любезен, обласкай её. Она еще юная и не знает мужских ласк.

– Уж поверь, обойдусь с ней, как с царицей, – заверил друга командир.

Дверь приоткрылась, и в спальню снова вошла служанка. Её платье, похожее на пыльный мешок из-под картошки, разве что с вырезом для рук и стянутым толстой ниткой в талии, смотрелось на ней несколько безобразно. Но, что удивитель-

но, красоты служанки не скрывало. Опустив взгляд вниз, та подошла к Иосифу, держа немного дрожащими руками серебряный поднос. На нём стоял хрустальный бокал, наполненный вином. Стоило юноше взять фужер и слегка качнуть головой в знак благодарности, как служанка тут же исчезла из виду. Лишь тихо скрипнула дверь.

– Что солдаты говорят? – продолжил Владимир, сделав глоток терпкого вина и просмаковав его необычайно ярко запоминающийся вкус.

– А что могут говорить? Шкуры делят, деньги делят, – Йося последовал его примеру, но даже не попытался насладиться напитком.

– А что война?

– Их война – битвы в постели. Их оружие – деньги, а враги – доступные и не очень женщины. Более им ничего не интересно. Забавно, что любви в реальной жизни они предпочитают потрапушкам в виртуальном. Вроде не измена, а яйца пустые.

– Логично, пожалуй. Но как же эта игра нас всех развратила, – царь поиграл бокалом, растворяя тонкий лучик в красной пучине.

– Оставь свои лекции о морали для реальности. Я не в церкви, да и ты не священник, – возмутился с толикой иронии старый друг. – Куда думаешь войска дальше вести? Или ещё тут посидим? Бабы не все кончились.

Владимир как отстранённый от мира смотрел на горящие

кроны леса на горизонте.

– Домой, – ответил он и залпом допил вино.

Командир от удивления аж поперхнулся очередным глотком вина.

– Как «домой»? Что мы там не видели? – Просипел он, откашлявшись.

– Варварские методы мы с тобой выбрали, Йося. Хоть всё и игра, а от вида крови воротит уже.

– И что же ты предлагаешь?

– Знаешь, жил такой монах где-то в тринадцатом веке, Фома Аквинский*. Так вот, он однажды изрек: «Человеку для спасения нужно знать три вещи: чему он должен верить, чего желать и что делать». Поэтому я предлагаю, чтобы народ верил в меня, как в спасителя и избавителя от гнета толстосумов; пусть желает мирового коммунизма, при котором будет у каждого всего в достатке; а делает... пашет в поле и кузнях на благо отечества.

– Это бред, – усмехнулся Иосиф, допивая вино.

– Это вариант, – спокойно парировал Владимир. – Если народу занять руки трудом, а головы – нужной нам идеей, мы сможем пресечь любые народные волнения на корню.

– Вов, это против правил. Ты хоть подумал, к каким последствиям может привести твоя идея? – Открыто негодовал друг.

– Нам, главное, выжить, когда у богатых деньги будем отбирать.

– Робин Гуд хренов, – командир весело усмехнулся.

– Так ты со мной?

– Естественно, – зевнул Иосиф, поднимаясь с кресла. –

Не забудь ко мне служанку прислать.

– Не забуду.

– Тогда до встречи, коммуняга, – попытался пошутить он, однако его усталый тон перебил весь эффект от получившейся шутки.

– До встречи.

Иосиф вышел, оставив Владимира одного в комнате. Полководец продолжал смотреть туда, где несколько секунд назад догорел закат, размышляя о предстоявшей революции. Перед его глазами, как на ладони, развертывались картины битв с протестующими, которых было не избежать. И вновь вид крови и ее запах отчетливо возникал перед ним, вызывая рвотное отвращение. Простояв у окна еще с минуту, император вспомнил о данном другу обещании. Подойдя к кровати, он нашёл на полу колокольчик и, взяв его, позвонил. В комнату, слабо освещенную свечами, бесшумно вошла служанка. Она остановилась в трёх шагах от голого Владимира и опустила застенчивый взгляд.

– Да, господин, – тихим голосом произнесла девушка, скрестив перед собой руки и опустив плечи.

Её голос прозвучал неестественно громко в устоявшейся тишине. Это заставило полководца заметно вздрогнуть и даже слегка подпрыгнуть на месте.

– Что же так пугаешь? – Он обернулся к служанке и с толикой недовольства посмотрел на неё.

– Простите, господин. – Казалось, голос девушки сделался ещё более тихим и даже каким-то испуганным.

– Тебе не за что извиняться, – Владимир смягчился при виде божественного трепета девушки перед ним.

– Да, господин.

Односложность ответов служанки начинала раздражать Ильина, что тут же отразилось на его тоне.

– Других слов не знаешь, что ли? – Возмутился он.

– Знаю, господин. – Девушка вздрогнула, как будто бы за словами должен был последовать удар.

– Хорошо, – кивнул император. – Но я тебя позвал за другим. Раздевайся.

Девушка дрожащими от волнения руками покорно скинула своё платье, оголив молодое тело. Широкие бедра; плоский животик, с сексуальной, тонкой прослойкой жира; две упругие груши-груды, с шоколадными сосками – перед ним словно ожила Венера Милосская во всей своей красе. Владимир всегда в равной степени любовался женской красотой, как и возбуждался от неё, поэтому его член поднялся и слегка разбух. Служанка продолжала стоять, вперив свой взгляд в пол и перекрестив руки перед собой, чем неимоверно раздражала Владимира.

– Убери руки. – Приказал он, но тут же осекся, видя как и без того его служанка дрожит, словно осиновый лист.

Девушка покорно развела ещё немного дрожащие от волнения и стеснения руки, оголяя аккуратно заросший пушком лобок.

– Хороша, – довольно протянул Владимир, расплываясь в слащавой улыбке. Приблизившись к служанке, он двумя пальцами поднял её личико за подбородок, однако девушка упорно не хотела смотреть на императора. Тогда полководец чуть склонился к её ушку и, словно своей любовнице, прошептал: – Яви мне свой чудный взор, царица.

Служанка подняла глаза на полководца и ослепила его своим счастливым, но в то же время смущённым взглядом.

– Разве тебе мама не говорила, что девушка прекрасна, лишь когда уверена в своей красоте? – Продолжал Владимир, его голос стал настолько бархатным и тягучим, что девушка смутилась ещё больше.

– Говорила, господин, – тихо произнесла она, смущенно улыбаясь, чем ещё ярче разожгла свою красоту в глазах полководца, для которого как будто бы увеличили чёткость изображения.

– Тогда почему не слушалась её? – усмехнулся Владимир. Но вдруг резко его настроение переменялось. Ухмылка сошла с лица, как будто императора окатили ушатом ледяной водой. – Ты же не человек?

– Человек, – настороженно отозвалась служанка, – из плоти и крови, как и Вы, государь.

– Да, верно, – криво улыбнулся Владимир, пытаясь пой-

мать прежнее весёлое настроение. Но перед осознанием, что столь чудесное во всех отношениях создание – лишь часть программы, все блекло и разговор терял для него интерес. – Таких чистых лебедей сейчас не найти. – Огорченно заметил император и, отойдя от девушки, отвернулся к окну. – Принеси мне вина и ступай к Иосифу. Он тебя ждет. – Сухо бросил он.

– Зачем, государь? – Служанка встревожилась.

– С ним тебе предстоит узнать блаженство пребывания с мужчиной. Иди.

Не понимая, почему настроение императора так быстро переменялось, девушка наскоро облачилась в своё платье и, опустив глаза, покинула спальню.

***

Служанка тихо вошла в спальню, где на кровати её уже дожидался обнажённый Иосиф.

– Я заждался, – радостно улыбнулся парень, предвкушая плотские утехы.

– Вы огорчены тем, государь? – плавно подходя к нему с двумя бокалами вина в руках, она, словно лебедь, плыла в его объятия.

Девичьи глаза хитро блестели то ли похотью, то ли страхом.

– О нет, ожидание лишь разогрело во мне желание скорее к тебе прикоснуться, – шептал Иосиф, задыхаясь от возбуждения, и до предела поднятая эрекция подтверждала его

слова.

– Сударь, не могли бы Вы подержать вино, иначе платье мне никак не снять? – наигранно смутилась служанка, опустив глаза в пол.

– С удовольствием! – парень с силой вырвал бокалы из хрупких женских рук. Несколько капель попали ему на кожу и на кровать, но Иосифа этот факт мало заботил.

Служанка томно и медленно скинула сперва одну лямку своего платья, затем другую. Платье спало с неё, обнажив молодое тело.

– Ты прекрасна! – не удержался Иосиф, касаясь губами её живота под возбуждённые девичьи вздохи, а руками обвивая ее тонкую талию. От наслаждения девушка запустила свои хрупкие пальцы в его волосы.

– Давайте все же выпьем, сударь. – С силой оттолкнув его голову, служанка села рядом с ним на кровать и забрала у него один бокал.

Иосиф не успел поднести бокал к губам, как дверь в его спальню сорвали с петель. Та, пролетев около метра, с грохотом упала, оглушив опешивших молодых людей. В комнату ворвалось три охранника в белых рубахах. В их руках уже были клинки, которые, казалось, так остро наточены, что даже взгляда хватало, чтобы порезаться. Двое встали у дверей, третий – в паре шагов от них. Ненадолго всё действие прекратилось, но тут в комнату ворвался Владимир, одетый как и охранники, в одну лишь рубаху.

– Володя, что за наглость?! – подскочил взбешенный Иосиф при виде друга, продолжая крепко держать бокал с вином в покрытой бордовыми пятнами руке.

– Тебе лучше одеться, – спокойно ответил император, подойдя к обнажённому приятелю.

– Ты меня сейчас секса лишил! И должен будешь ответить за это! – Красный от злости Иосиф рвал и метал.

– Тебе лучше усмирить пыл.

– Не усмирю!

– Я тебе жизнь спас!

– Ты совсем дурак?!

– Вино отравлено, – сохраняя удивительное спокойствие и никак не реагируя на нападки друга, продолжал отвечать Владимир, смотря то на своего командира, то на служанку.

– Пусть хоть тысячу раз отравлено! Я уже несколько дней женскую грудь в руке не держал! – Продолжал бесноваться Иосиф.

Казалось, ничто не сможет унять разбушевавшегося юношу, но Владимир внезапно нашёл нужные слова:

– Я тебе пришлю самую прелестную свою наложницу. – Поспешил успокоить он разбушевавшегося друга, готового броситься на него с кулаками. – А теперь в темницу изменницу! – отдал приказ император верным солдатам.

Те ей быстро и умело связали руки за спиной и забрали у Иосифа вино. Служанка лишь покорно опустила голову, не сопротивляясь. Ее дразнящее мужское эго спокойствие

раздражало, словно в ее маленькой голове уже теснился очередной план мести своим обидчикам, о котором она умело умалчивала.

– Стойте! – твёрдым голосом остановил их Иосиф, когда те хотели увести служанку.

Владимир удивленно посмотрел на друга, не понимая его хода мыслей.

– Твое же вино также было отравлено, верно? – шепотом обратился командир к другу.

– Верно.

– И моё тоже. Теперь же её руки связаны и клинка у неё нет. Она не опасна. Так дай же мне за нас двоих ей отомстить? А после я её лично уведу в темницу.

Владимир усмехнулся.

– Ладно, мститель, – с трудом сдерживая смех, он улыбнулся так широко, как только мог, обнажив передний ряд зубов. – Отпустите её. – Громко отдал приказ император. – До утра справишься? – он вновь перешёл на шепот, обращаясь к Иосифу.

– Да, Володь, спасибо.

Владимир вслед за охраной вышел из комнаты, когда его окликнул Иосиф и подбежал к нему.

– Володь, а как ты догадался что она решила отравить меня? – Шёпотом поинтересовался он.

– Это было не просто, – улыбнулся император, его все ещё продолжала веселить ситуация с оконфузившимся другом. –

Во-первых, она хорошая актриса. Я даже было поверил, что она бот, но девочка замахнулась сразу на двух очень жирных зайцев. Решила отравить и меня, и тебя разом. Во-вторых, яд придал вину багровый цвет. В-третьих, у меня «просыпается чуйка», когда меня хотят отравить, – только дошедших до Владимира ядов с едой и напитками насчитывалось больше десятка, а тех, что не попали на стол и вовсе перевалило за сотню. – Если бы она только тебе подсыпала отраву в вино, то на утро выносили бы твой холодный труп вперёд ногами. А так, считай, тебе повезло.

Иосиф напряжённо слушал друга, словно ища в его словах какой-то тайный смысл.

– Иди уже, мститель. Тебя дама заждалась, – снова усмехнулся Владимир, похлопав друга по плечу.

– А дверь? – Возмутился командир, рукой указывая на выбитую с петель дверь.

– Утром пришло к тебе мастера. – Бросил император, поворачиваясь к Иосифу спиной.

– А сейчас как быть?

– Не кричите громко, люди спят. – Пошутил он и, посмеиваясь над другом, ушёл.

Зайдя в свою спальню, император продолжал смаковать последнюю шутку, скаля передние ряды зубов. Скинув рубаху, он упал на кровать, даже не удосужившись откинуть одеяло в сторону, потому что в воздухе стояла приятная свежесть, – недавно прошёл дождь. Не мучая себя более дурны-

ми думами, Владимир спокійно задремав.

*Реальность**Убийство грешника – грешно?*

– Отец, отец! – кричал прихожанин. Но священнослужитель в черной рясе был погружен в собственные мысли и не слышал зовущего его голоса. – Отец, постойте же! – он наконец-то смог нагнать торопившегося в свои покои слуги божьего и слегка коснулся его плеча.

Священник остановился и оглянулся. Его красные белки потерянно проскользили по фигуре молодого человека лет двадцати пяти. Прихожанин был одет в широкие дорогие брюки. Но на его тонких, как спички, ногах они смотрелись нелепо. А в пиджаке он и вовсе утопал, словно одежду сняли с великана и надели на гнома. Голову словно высушили дикие африканские племена и надели на палку-тело. И глазенки большие и испуганные постоянно бегали, как заведенные, не в силах остановиться на чем-то одном. А дорогими духами несло за версту, словно на себя он их вылил целое ведро.

– Отец, мне нужна ваша помощь! – продолжал парень, переводя дух и постоянно испуганно оглядываясь по сторонам. – Я согрешил. И мой грех ужасен. Мне сказали, что только вы сможете помочь искупить его.

Погладив седую бороду, священнослужитель задумчиво произнес:

– Не имеешь ли ты на себе технологий бесовских?

– Не имею. Клянусь брильянтом «Красное сердце»¹ – самым дорогим, что есть.

– Хорошо, – старческое лицо было наполнено святой отреченности от мирских проблем. – Цену же знаешь мою?

– Знаю-знаю, конечно, знаю, – прихожанин лихорадочно стал вытаскивать из карманов пятитысячные красные купюры. Они валялись на пол, но парень и не думал их поднимать, он и вовсе не обращал на них ни малейшего внимания.

– Вижу, вижу, – остановил его отец Сергей, – следуй за мной, сын мой. Только купюры подбери.

Парень спешно подобрал деньги и последовал за наставником, золотой крест на груди которого обещал спасение от всех грехов.

Они двигались не спеша. Да и куда было торопиться? Зал, освещенный тысячей и одной свечой, все равно был пуст людьми, но ломился от призраков. В мягком свечении пламени со всех сторон, даже со сводного потолка, на них глядели полные добра глаза Божьей Матери, Сына Божьего, святых и великомучеников. Парень почти из них никого не знал, однако ощущал перед их взорами боголепный лепет. Но в то же время было в их взглядах что-то пугающее и отталкивающее, словно вовсе не человеческой рукой нарисованное, про-

---

¹ Камушки до 1 карата оцениваются в \$2 млн. за карат на 2019 г.

являвшееся только под светом свечей. Тех самых, что продают на входе, чтобы церковники набили свои карманы.

Священник в черной рясе шел впереди, указывая путь своему гостю. Сначала они прошли в дверь, исписанную образом великомученика Или и оказались в небольшой светлой молебне, затем через узкий низкий коридор вышли к лестнице, ведущей наверх и извивавшейся, подобно змее. Поднявшись по ней на второй этаж уткнулись в дверь. Слуга Божий остановился, чтобы достать ключ, висевший у него на шее под рясой. Открыв дверь они оказались в небольшой, но уютной комнатке, вмещавшей в себе пару стульев, стоявших за столом, и комод у стены. Однако первое что бросалось в глаза – образ Христа напротив входа, высеченный из дерева. Комната слабо освещалась единственным окном, выходящем на дорогу.

Только светало, небо по-осеннему серо хмурилось, поэтому отец Сергей щелкнул выключатель, и лампочка, висевшая на потолке, загорелась электрическим светом – единственное, что было во всем храме технологичного.

Священник попросил своего гостя пройти и сесть за стол, а сам закрыл дверь на ключ. Подойдя к фигуре распятого Христа, висевшего на стене, он опустился на колени и прочитал короткую молитву.

– Я слушаю тебя, сын мой, – произнес отец Сергей усаживаясь напротив гостя и выпрямляя купюры, нервно вываленные на стол.

– Отец, я согрешил, – затараторил в испуге пришедший. – Я убил их всех, всех своих друзей.

– Как это было? Расскажи, – отец Сергей даже не повел глазом, лишь продолжил править купюры.

– У Лизы, моей подруги, был день рождения. Собралась большая компания. Мы выпивали, шнырялись, трахались – в общем хорошо проводили время. Но Андрюха, мой покойный теперь друг, решил засадить моей девушке без очереди. Я попробовал ему нормально сказать о том, что он наглеет, пролезая без очереди, ведь с ней должны были быть я и Макс. Двойное проникновение и все такое. Она давно о таком мечтала.

– Андрей послушал вас? – не поднимая глаз, продолжал расспрос отец Сергей.

– Нет, ведь мы все были смертельно пьяны, а он еще вдобавок обдолбался солями и наверное, не понял ни одного моего слова.

– И вы убили его?

– Не сразу. Моя девушка пошла в комнату, я же задержался. А когда пришел, то Макс с Андрюхой уже вовсю драли эту пьяную дуру, – последние слова парень проговорил с особенным ожесточением. – И я психанул. Пошел на кухню, взял мясницкий нож, ворвался в комнату и с размаху отрубил член. Да только не Андрюхе, а Максу. Я перепутал.

Гость рассмеялся страшным безумным смехом. Впервые за весь рассказ парня, священник поднял глаза на пришед-

шего. Однако во взгляде его отражалась лишь скорбь.

– Представляете: во рту у моей девчонки остался член, словно она решила перекусить колбасой в кожуре, – у рассказчика даже слезы на глазах проступили от смеха. От безумного смеха. – Но самое смешное, что Аня с Андрюхой ничего даже не заметили. Она только выплюнула его, как ни в чем не бывало, упиваясь кровью, наполнившей ее рот.

– А Макс?

– Он мгновенно умер от болевого шока. Слабенький какой-то оказался, – утирая слезы успокаивался парень, переставая смеяться. – Второй раз я уже не промахнулся. Еще одна колбаска отлетела на пол.

– И Андрей умер? – не отводя взгляда от гостя поинтересовался отец Сергей.

– Нет, он настолько был под кайфом, что продолжал по инерции работать торсом. Он даже не почувствовал боли. Представляете?

– А ваша девушка, Аня, что она?

– Ничего. Она поняла, что секс для нее кончился, спокойно встала и хотела уйти к остальным, не одеваясь. Ее даже не смущала кровь, в которой ее испачкали незадачливые любовники.

– Странное поведение для девушки, – подметил священник задумчиво.

– Нет, она тоже была под наркотой и вряд ли понимала, что происходит.

– И вы ее убили?

– Да. Одним взмахом я раскроил ей череп прям промеж ее милых глазок, – он вновь рассмеялся. – Я даже смог разглядеть ее маленький мозг, хотя всегда считал, что его у нее нет.

– Что же вы сделали с Андреем?

– Поимел его, как он мою девушку – раком, – эти слова парень произнес на удивление сухо и спокойно. – Знаете, никогда не думал, что кости такие белоснежные. Я узнал об этом лишь, когда вырезал ему позвоночник. Дальше как в тумане. Проснулся на утро в ванной с кровавым ножом в руке. Квартира залита кровью и усеяна трупами. У меня паника. Я отчетливо понимаю, что все записано на камеры. К тому же есть запись даже от первого лица. И мне некуда бежать, негде скрыться.

В дверь вдруг раздался звонок. Конечно я думал, что пришли за мной, поэтому решил не скрываться. Открыл дверь и нашел там лишь небольшую записку, прикрепленную к двери. В ней было указано ваше имя и говорилось, что только вы способны помочь мне за N-ую сумму. Я из богатой семьи, поэтому мне не составило труда достать деньги. Тем более, другого выхода для себя я не видел. Ведь ни один адвокат не станет защищать дьявола, чьи зверства запечатлены на камеру.

– Тяжелый грех лежит на твоих плечах, сын мой, и искупление должно быть под стать ему.

– Я понимаю, понимаю, – в нетерпении протараторил при-

хозянин, желая скорее искупить свои грехи.

Не говоря больше ни слова отец Сергей поднялся, подошел к комоду. Открыв верхний шкафчик достал оттуда две толстых веревки. Гость насторожился.

– А веревки зачем? – нервно заерзал он на стуле.

– Руки и ноги Христа, спасителя нашего, были прибиты гвоздями к кресту, а твои лишь будут связаны веревкой, – такой ответ успокоил его. – Теперь встань.

Гость покорно стал следовать всем приказам священника. Он встал на колени перед фигурой распятого Христа, где отец Сергей предусмотрительно постелил клеенку, чтобы парень не замарал одежду. Гость сложил ладони для молитвы, а священник связал его по рукам и ногам.

– Теперь молись, сын мой, – положив руки на плечи парня приказал он, но тут же отдернул их, словно обжегся.

– Я не знаю молитв, – встревожено ответил гость.

– Тогда проси прощения у Бога, словно в последний раз, словно ты у него на Суде.

– Прости меня, Господь. Я виноват перед тобой. Я согрешил. Прости мою душу грешную. Умоляю...

Сильные руки священника накинута на голову парня сзади целлофановый пакет. Тело гостя затряслось в судорогах, руки замотались из стороны в сторону, пытаясь высвободиться, а рот, как рыба, выкинутая на берег, открывался и закрывался, пробуя уловить остатки воздуха. Отец Сергей, невозмутимо глядя на фигуру Христа, принялся читать мо-

литву за упокой души. Когда молодое тело парня обмякло и стало удерживаемо лишь руками палача, священнослужитель уложил бездыханный кусок мяса на пол и перекрестился. Подойдя к комоду он на небольшом листке бумаге написал: «Жду вас в 21:00». Спустив записку своему прислуге, мальчишке-посыльному, священник вернулся в свои покои и принялся разделывать мертвое тело, дабы приготовить его на ужин.

Реальность

*Ты можешь быть в виртуальном мире хоть
Богом,
но своей реальной сущности
тебе не спрятать никогда.*

Трехэтажный загородный коттедж Владимира являлся точной копией сотни таких же домов в округе. Отделанный снаружи по последнему слову техники – искусственно выращенными водорослями, питающими электроэнергией коттедж, являлся раздражителем для монополистов энергетики. И поэтому не мудрено, что местные энергокомпании обвиняли в погромах, устраиваемых в домах местных жителей. Многие, не выдержав психологического давления, бежали, оставив на домах запылившиеся от времени таблички: «На продажу». Владимир же был не из боязливых, да и погромов в его доме не случилось, поэтому он и не думал покидать свои по-истине царские хоромы.

На дисплейных окнах спальни Владимира паслись коровки на зеленых альпийских склонах под золотым кругом солнца. И никто не подумал бы даже, что на улице началась осень – серая, угрюмая, навевающая скуку и неприкрытую ничем печаль увядающей природы. Да и имеет ли значение,

какая погода за окном, когда ты, подобно Владимиру сейчас, дремлешь под теплым одеялом в своей кровати? До подъема оставалось минут пятнадцать. А ведь можно и не вставать, когда у тебя на счету несколько миллиардов, в гараже собственная машина, что в современном мире, мире беспилотных такси, роскошь доступная лишь избранным. Если и вставать с кровати при таком богатстве, то только для того, чтобы насладиться им в полной мере. Повалиться в каждой из восьми шикарно обставленных комнат, обшитых золотом, шелками и красным деревом, обойти все три этажа, скрывающих в себе, подобно Лувру, множество картин таких гениев, как Васнецов, Леонардо да Винчи, Рафаэль Санти, Ван Гог и многих других. Приготовить себе еды на кухне, хотя с этим лучше справится программа; чтобы съесть ее одному в столовой, рассчитанной на пятьдесят персон, или провести партию в собственной бильярдной. И так можно прожить всю жизнь, ведь даже продукты доставлял специальный курьер, как тень появлявшийся в доме, оставлявший продукты в холодильнике и исчезающий, пока хозяин его не заметил. Но главная ценность коттеджа – встроенная система «Умный дом», контролировавшая все процессы: от открывания дверей до регулирования отопления.

Как бы фальшив и нереален был статус Владимира в игре в качестве императора, но он им дорожил. Ведь не столько за ним, сколько за дополнительным заработком он окунулся в игру. Ведь как известно, чем больше зарабатыва-

ешь в «виртуале», тем солиднее становится твой банковский счет. А что еще остается, когда жизнь стала так дорога, что приходится работать круглосуточно. Но Владимир не жил от зарплаты до зарплаты, и дополнительный доход ему был нужен для иных целей. Тем более, у него и так имелось два миллиарда на банковском счете, благодаря членству в одном из крупнейших российских банков и управлению сельскохозяйственной организацией «Красные теплицы». А дополнительный доход Ильин направлял на развитие неоконмунизма, идейным вдохновителем и лидером которого являлся.

А суть неоконмунизма была до невозможности проста. Увести человечество в сон. Оставить мир роботам, которые поддерживали бы работу главных артерий мира, вырабатывающих электроэнергию. А человечество, благодаря нехитрым приспособлениям, ушло бы не в мир, а в миры. Каждый из которых человек создал бы для себя, где являлся и богом, и дьяволом, и судьей, и палачом.

Но возникали большие сложности, связанные с технической стороной реализации плана. Во-первых, нужно было разработать механизмы, позволившие находиться человеку в постоянном сне и не умереть при этом. Во-вторых, создать программу, открывавшую человеку мир творчества, абсолютного и безграничного, где подключенный к игре был бы и Богом, и Сатаной, и судьей, и преступником. Все это стоило денег, а еще больших, чтобы скрыть ведущиеся разработки. Не успел Ильин открыть свои заспанные глаза, как уже

приветствовал дом:

– Доброе утро, Надя, – именно такое имя Владимир дал своей системе.

– Доброе утро, Володенька, – ответил ему нежный бархатный женский голосок, выбранный им из стандартного набора.

– Выведи на экран утренний выпуск новостей.

– Коротко о главном. Вторая экспедиция к Марсу корабля «Бэнбу» с частями для постройки научно-жилого комплекса «Марс-2» успешно приземлилась на красную планету, – заговорил появившийся в панорамном окне полноватый мужичок в сером пиджаке и с каменным выражением лица. – Ученые бьют тревогу! Перенаселение, глобальное потепление и политическая напряженность – вот неполный список бед, которые грозят уничтожением человечеству в ближайшие двадцать лет...

– Хватит, выключай, Наденька, – попросил Ильин, не желая больше слушать повторяющиеся день изо дня новости. Он так устал от них, а портить себе настроение с самого утра у него не было никакого желания. Каждый раз, день за днем, он так надеялся услышать что-то иное, что-то светлое, доброе, но... В окне вновь появился пейзаж альпийских склонов.

– Надя, какая сегодня погода?

– Погода на шестое сентября две тысячи шестьдесят девятого года: пятнадцать градусов тепла по Цельсию с повы-

шением температуры днём до плюс двадцати и понижением температуры вечером до плюс пяти. Переменная облачность. Влажность воздуха: семьдесят три процента. Уровень загрязнения атмосферы: средний...

– Остановись, – попросил Владимир унять сухую тираду, начавшую раздражать его. – Чем это пахнет? – поинтересовался он, учуяв сладкий, возбуждающий аппетит аромат, наполнявший комнату.

– Жареная карамель, – пояснила ему программа.

– Мне нравится, – довольно улыбнулся Ильин, сладко потягиваясь на диване. – Приготовь-ка мне яичницу из трех яиц с беконом.

– Семь минут. Ожидайте.

– Ты у меня умничка. С тобой даже никакой жены не надо, – усмехнулся Владимир, поднялся и нагой пошел в ванную умываться.

Ступая по паркету голой стопой, молодой царь в игре, а в жизни -лысеющий пятидесятилетний мужчина с подтянутым телом чувствовал легкий холодок, передававшийся от пола, и слегка съежился, не успев еще отойти от теплого сна.

– Вам звонят, – на полпути в ванную Владимира окликнул Надин голос.

– Соедини.

– Володька! – на весь дом раздался возбужденно-радостный крик Иосифа.

– Йося, чего так орешь? – посмеялся Ильин, сам пребывая в прекрасном расположении духа после победоносной ночи, прибавившей ему еще один уровень в игре, а с ним- и увеличение навыка атаки на пункт, что было немаловажно. Ведь от этого показателя зависело не только насколько сильной будет сила удара героя и острота его клинка, но и всей его армии.

– Жду от тебя цифр! Ну, сколько мы подняли за эту ночь?

– Много, Йося, очень много! – с зубной щеткой во рту, делавшей его речь невнятной, но в целом разборчивой, ухмыльнулся он.

– Не тяни. Сколько? Миллион, десять? – сторал от нетерпения друг.

– Больше, Йося, больше, – Владимир, сплюнув пену в раковину, посмеялся довольный собой. Вытерся полотенцем и был уже готов направиться на завтрак.

– Ну, говори уже. Неужели сотня? Не могли же мы захватить Эльдorado!

– Хоть это был не Эльдorado, но неполных два миллиарда мы с него поимели.

– Готов поклясться, что за такие деньги даже поимел бы саму Деву Марию! – Иосиф в очередной раз похабно пошутил, а Владимир лишь неловко улыбнулся.

– Как бы тебя за такие шуточки за решетку на долгий срок не посадили, – с легким беспокойством произнес Владимир, он знал, что власти все видят и слышат. А главное, карают.

Спустившись по винтовой лестнице, Владимир оказался в столовой с витражными окнами с все тем же видом на мнимые альпийские лужайки. Пройдя через весь зал, он оказался на кухне, где умелые железные руки приготовили своему хозяину яичницу, оставив ее на столе.

– Но, Володь... – переменялся в настроении Иосиф. – Помидоры-то созрели, но сбор урожая нам обойдется дороже, чем мы предполагали.

Владимир нахмурился. Он знал, что речь идет совершенно не о теплицах, которые они завели для прикрытия разработок, позволивших бы им построить неоконмунизм. В дни, когда тебя и видят, и слышат, приходится придумывать шифры, а чтобы следящий поверил в них, Владимир создал свою сельскохозяйственную корпорацию. Она и стала прикрытием всех его разработок.

– Цифры! Мне нужны цифры! – Владимир холодным голосом оборвал пустые толки, которые люто ненавидел столько, сколько себя помнил.

– Миллионов двести, не меньше.

– Так мы покроем эти расходы с твоих призовых, – довольно ухмыльнулся Владимир, усаживаясь за стол и левой, свободной, рукой теребя ухо, загибая и разгибая его.

– Но нам нужно больше теплиц, если мы хотим обильный урожай, чтобы накормить всех голодающих.

– Избавь меня от болтовни!

– Впоследствии, общая сумма затрат может достичь двух,

а то и трех миллиардов.

Владимир задумчиво занес вилку с яичницей в рот. Сумма, о которой шла речь, составляла все его состояние. Ведь те два миллиарда реальных денег, которые ему довелось заработать всего за одну ночь в игре, расплылись между всеми реальными игроками, участвовавшими при взятии города. И распределялись соответственно его титулу и званию. А значит, Владимиру досталось лишь три сотни миллионов, что тоже немало.

Перед Ильиным вставал выбор. Если он сейчас согласится на затраты, то согласится и на дальнейшие, а следовательно, он согласится и отдать последнюю рубаху за достижение неоконмунизма. Однако великая цель – благо для всего человечества, для него была превыше всего, и отдать последнюю рубаху за нее ему не составило бы труда.

– Тогда я сейчас переведу тебе на счет свою долю.

На этом разговор закончился. Прежний аппетит Владимира исчез. И Ильин принялся мысленно подсчитывать непредвиденные расходы, свалившиеся на его голову, как снег в июле, и как их можно было бы покрыть.

– Надя, переведи с моего счета на счет Йоси пятьсот сорок миллионов, – Ильин пришел к выводу, что нужно перечислить больше, чем заработал ночью, чтобы дело шло, как по маслу. Всегда в деле появляются непредвиденные расходы, не терпящие отсрочки.

– Перевод выполнен, – через секунду подтвердила Надя.

Реальность

*Бесы сильны,
Но изгнать их можно только лишь через
страдания.*

Вечерело. Нежный розовый закат украшал собой небо. Ветер молчал. На аллее перед храмом Божиим прогуливался лишь редкий прохожий. Железные ворота церкви уже закрылись.

Никто, кроме бомжеватого вида старика, не обратил внимания на высокую статную женскую фигуру в черном плаще. Плащ скрывал изгибы ее превосходного тела от головы до колен, а из-под капюшона выбивались прямые пшенично-золотистые колосья волос, опускавшиеся на пышные девичьи груди.

Пройдя через всю аллею девушка остановилась у ворот. В ту же секунду из дверей церкви вышла темная фигура священнослужителя. До нее совершенно не доходил угасавший солнечный свет, поэтому и разобрать кто был тот самый загадочный священник не было ни малейшей возможности. Оставалось лишь тонуть в догадках.

– Я рад, что ты все же пришла, – прошептал он, приоткрывая ей одну половинку скрипучих ворот и подавая кост-

лявую руку с красовавшимся на ней огромным красным рубиновым перстнем.

– Разве я могла не придти, святой отец? – без тени лукавства ответила девушка, губами примыкая к старческой руке.

– Дитя мое, твои бесы все так же сильны? – заперев ворота священник поравнялся с прихожанкой, и они не спеша направились к церкви.

– Да, батюшка. Они не дают мне покоя ни ночью, ни днем, – ее мягкий голосок пронизывали кинжалы изнеможения.

– Неужели прошлая наша встреча совсем не помогла? – расстроенным голосом из-за услышанного поинтересовался он.

– Что вы, батюшка, мне стало намного легче, – поспешила успокоить его дама, – но все же они еще сильны.

Девушка сняла капюшон. В последних солнечных лучах еще можно было разглядеть маленькую девичью голову, покрытую черным платком в память о мертворожденном ребенке.

– Ступай мягче – сестры уже спят, – пропуская гостью вперед попросил отец Сергей, чьи знакомые черты проявились под светом свеч. – Не хотелось бы нарушать их сон.

– Они так рано ложатся? – удивилась дама. – Еще нет и десяти часов.

– Мы сегодня все рано встали, а завтра трудный день. Усекновение главы Иоанна Предтечи.

Через зал они шли молча, мягко вышагивая. Лишь оказавшись наверху – в маленькой комнатке священника – собеседники возобновили диалог.

– Чудесно пахнет! – с аппетитом произнесла девушка, ловя аромат отбивных со спагетти и расстегивая свой плащ, из-под которого показалось красное вечернее платье. Оно облегалo ее полную округлую грудь и широкие бедра. Девушка являла собой идеал многих и многих мужчин.

– Ты должна отведать плоть и кровь грешника, – указывая на бокал, наполненный бурокрасной жидкостью, которую изначально девушка приняла за томатный сок, – дабы бесы уцепились за нее и покинули твою душу.

В первую секунду девушка испугалась и побледнела, поняв что на самом деле в бокале. Но авторитет батюшки перевесил. Она с лихой уверенностью сбросила с себя плащ и сняла сапоги, оставшись босиком. Красотка уже хотела ринуться к столу, но священнослужитель остановил ее, схватив за тонкое запястье.

– Ты должна быть также гола, как рожденное дитя, иначе бесы могут зацепиться за твою мирскую одежду.

Не задумываясь ни на секунду прихожанка сняла платок и скинула платье, обнажив белоснежные груди. От легкого прикосновения ветра, ворвавшегося внутрь через приоткрытое окно, ее соски нежно-розового цвета мгновенно затвердели.

– Садись, дитя мое, – невозмутимо произнес отец Сергей,

отодвигая стул. Кажется, его вовсе не волновало голое женское тело, и мужское естество не подало признаков жизни. Видимо, он настолько стар, что и не способен думать о любовницах.

Девушка повиновалась. Сев за стол она с аппетитом принялась поедать приготовленную для нее пищу, впиваясь зубами в сочный кусок прожаренного мяса. И вдобавок запивала кровью, часто проливавшуюся через край и капавшую ей на колени. Но девушка не обращало на это ни малейшего внимания.

Священник стоял от гостыи в паре шагов, невозмутимо наблюдая за тем, как та поедает человеческое мясо.

– Теперь пора воздать молитву Господу, нашему Богу, – проговорил отец Сергей, когда девушка закончила с ужином.

Лицо ее испачканное в крови походило на безумную вампирскую рожу. А глаза были полны безумства, девушка, словно опьянела от осознания, что сотворила.

Вытащив из шкафа все те же веревки, священник связал ими девушку по ногам и рукам, поставив ее на колени перед фигурой Христа, как уже проделывал ни раз. И прихожанка принялась молиться, повторяя за священником заученные слова.

По испещренной свежими шрамами спине пришелся хлесткий удар плетью, оголяя старые раны и порождая новые. Девичьи губы сомкнулись, сдерживая крик боли,

и тут же разомкнулись, продолжая молитвенный лепет. Из ее глаз покатались кристально-чистые слезы, которые отец Сергей считал очищающими душу.

Еще удар и еще. Удар за ударом святой отец последовательно превращал девичью спину в кровавое месиво. И так бил ее плетьюми, пока молитва не была окончена.

Со лба священника стекал водопад пота, а руки его дрожали от усталости. Девушка же плакала и счастливо смеялась. Она очистилась от грехов. От смертей убитых ею мужей.

Игра

*Война не заканчивается даже тогда,
когда обе стороны признали мир,
ведь у проигравших всегда много
претензий к победившим*

Звон металла. Вытоптанная конницей и людской ногой земля. Черная изрытая масса, словно для посевов, была усеяна костями погибших. Воинственный крик вперемешку с криками боли и ужаса.

На территории Минервы уже не первый год велась ожесточенная война и хотя формально было подписано перемирие, локальные стычки все равно продолжались. В одной из таких в блестящих латах с группой своих головорезов принимал участие Лорд Хаарт. Молодой статный блондин с голубыми глазами, но таковым он был лишь в игре. В реальности же он являлся кареглазым брюнетом не отличавшимся особой красотой.

Рыцарь двадцать первого уровня. И каждый уровень добывался в кровопролитной боине с остатками варварских войск, а на деле такими же рыцарями, захваченными в городах Минервы. Героически размахивая клинком, Лорд Хаарт отгонял от себя по два-три безумца с гербами в виде черных

птиц-рух на белом.

Но варваров за время войны прозвали иначе – черные кресты, потому что после их нашествия даже не успевали хоронить убитых.

Война, начатая четыре года назад, не затухла даже после таких громких событий, как исчезновение Килгорда, командира варваров, бана на мифических существ и подписания мирного договора. Сражались даже ночью, когда казалось бы, все должны спать. Но вопреки всему, вспыхивали локальные стычки между враждующими то в одном, то в другом месте. Казалось бы варвары, лишённые всех городов, должны были давно лишиться своих юнитов, но нет.

В этой странной и страшной войне уже давно наметились тенденции на то, что приезжали наемники и воевали в свое удовольствие, косвенно становясь на одну или другую сторону. Вот и Лорд Хаарт был одним из тех, кто сколотив небольшой отряд поехал на поля Минервы выпустить свой пар. Для Хаарта это казалось все равно, что съездить на Сафари поохотиться на льва. Не более чем дорогое удовольствие, которое он еще мог себе позволить. Однако однажды вступивший, как ее уже успели прозвать, в большую бойню, тому живым редко удавалось выйти. Зато сколько адреналина и опыта получал каждый игрок, решавшийся вступить в войну! До десятого уровня взлетали все в миг. Тем более в мирной жизни редко выпадала такая уникальная возможность с яростью сцепиться с другим в схватке, не боясь убить против-

ника. Притом, что мир и являлся игровым, но законы никто не отменял. И сесть в тюрьму тут являлось куда более ужасным наказанием, нежели смертная казнь, которая была упразднена всеми высшими государственными деятелями за их неэффективность. Ведь в первом случае ты оставался при своем, но совершенно не мог этим воспользоваться, по сути тебя исключали из игры, оставляя в ней. Даже смена чипа не меняла ситуации. Все потому что завязывалось на генетическом коде, считывающемся программой. Во втором случае – ты лишался статуса и богатства, но в новом теле все равно оставался на свободе и имел все возможности вернуть потерянное, а то и отомстить обидчику. Ведь в новом теле он тебя даже не узнал бы. Однако в связи с этим в игре возникла даже целая новая профессия, за которую щедро платили. Так называемый психолог-телохранитель. Это человек распознававший убитого в новом теле по привычкам, манере речи и поведению.

Битва кончилась. Обескровленный варвар бежал с поля боя, а измотанный долгой бойней Лорд Хаарт не нашел в себе сил радоваться, как и все, кто сражался вместе с ним. Все понимали, что отступили варвары ненадолго и недалеко. Надо было ловить момент отдохнуть. Но, как на зло, небо в несколько минут посерело, и стало покапывать. Остаться под холодным дождем никому не хотелось, поэтому все спрятались в свои шатры. Внутри были тесно уставлены двухэтажные нары. Однако никто не жаловался на неудобства.

Не за тем приехали. Боты сразу задремали, все равно что настоящие люди. А вот реальным игрокам, наоборот, было не до сна. Они прокручивали один за другим кадры из прошедшей битвы. Она оказалась самой кровавой на памяти Лорда Хаарта. Верный признак скорого конца.

– Ты кровь не отмыл, – подсказал старый вояка с выразительными голубыми глазами, снимавший с себя громоздкие латы. Его грудь украшал желтый лев, стоявший на задних лапах, на красном.

– Где? – осматривая себя не понял Лорд Хаарт, но тут же заметил несколько крупных капель крови на плече. – Ох, черт! Новые доспехи и уже заляпал, – посетовал он.

– Тут еще и не так бывало заляпывались, – усмехнулся старик.

– Давно воюешь, отец? – смочив водой, в стоявшем рядом ведре, лоскут ткани принялся активно оттирать он кровь.

– Год. Тогда как раз наметилась тенденция на наемников. Платили щедро, а мне как раз деньги понадобились. С работы попросили уйти на пенсию. Но на то и расчет, чтобы лишние рты не кормить. И так нас стало слишком много на планете. Еще во времена моей молодости кричали об этом на каждом углу, но никто ничего не предпринимал. А сейчас решили действовать, – он горько усмехнулся. – И правильно решили начать с самых старых. Зачем нужны дряхлые, полуразвалившиеся люди, не способные выполнять тяжелую работу двадцать четыре часа в сутки?

– А сколько тебе лет, отец? – прищурился Лорд Хаарт, всматриваясь в появившиеся на его игровой модели морщины.

Старик усмехнулся своему возрасту.

– Столько не живут!

– Однако же я разговариваю не с ходячим мертвецом.

– Семьдесят три года.

– А в игре давно?

– Чуть больше года. Внук затынул. Мне понравилось здесь то, что можно скинуть десяток лет от своего возраста и пару-тройку болезней. В реальности мне бы не хватило сил даже поднять свой клинок, а тут я сражаюсь, как лев! – Он ударил себя в грудь, а его глаза блеснули, как у молодого. Видно было, что старик гордился собой. Здесь он один из бравых бойцов, а в жизни никому ненужный пенсионер, которому уже прописана дорога в могилу. И, наверняка, добрые родственники позаботились о старике и прикупили ему место на кладбище.

– Внук?...Я еще даже о детях не думал!

– Сейчас люди вообще не стремятся делать новых людей. Все рождаются сейчас только потому, что один вовремя не вытащил, а вторая побоялась делать аборт, – с сожалением произнес старик, наливая в свою деревянную чару крепкого красного вина, захваченного на оставленных позициях варваров. И дал бутылку собеседнику. Лорд Хаарт отставил в сторону очищенный доспех и также налил себе изу-

мрудный напиток. Ему нравилось представлять, словно он пьет не вино, а кровь поверженных врагов. – А ведь другие планеты ждут нас! Нам надо уже выбраться со своего клочка земли. Но всегда человек цеплялся за привычный уклад жизни, несмотря на то, что вся эта жизнь проходит в нищете и голоде. Русский уж точно. Европейец и американец в этом плане подвижнее, эластичнее, но и они дрейфуют перед переселением на другие планеты.

– Так может и не нужны нам другие планеты? Грянет война. Больше половины человечества сгинет в кровопролитной, а оставшиеся начнут все сначала.

– Я слишком высоко ценю человеческую жизнь, – отхлебнул вина старик.

– Было бы кого ценить. Сплошные отбросы. А от отбросов в нашем обществе принято избавляться.

– Совсем забыл представиться. Теодор, – протянул он руку.

– Лорд Хаарт, – заключил их знакомство крепким рукопожатием.

– О, лорд! – усмехнулся старик. – Ты ведь только сегодня прибыл, верно? А то раньше я тебя тут не видел. Или умереть успел?

– Мы до этого под Ливенблю сражались. Да только в последнее время там застой. Ни денег, ни сражений. Целую неделю просидели без дела. Вот и решили сюда перебраться, наслышавшись о кровопролитных боях. Слава Богу, путь

оказался близкий. За три дня спокойно добрались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.